

ШНОР — НЕ ПРИГОВОР?!

Олег Владимирович Ивченко,
директор Кириковской средней школы
Пировского муниципального округа
Красноярского края

В статье представлен опыт выхода малокомплектной сельской школы из категории ШНОР и способы преодоления факторов риска, определяющих низкие образовательные результаты учащихся.

• ШНОР • школа с низкими образовательными результатами • качество образования • проект 500+ • факторы риска • способы преодоления факторов риска

Нехорошая аббревиатура

ШНОР — не самая звучная аббревиатура. На обыденном чиновничьем языке она буквально обозначает не что иное, как школу с низкими образовательными результатами. Мало того, что аббревиатура режет слух точно так же, как и другие мозгодробительные словотворческие произведения нашего управленческого аппарата типа МОАУ, ГИБДД, МППТ, ВЗТТМ, ГВЫТМ, ШкРаб, так она ещё и близка по произношению к слову «шнур», которое на подростковом сленге вообще обозначает нечто низкое и не очень приличное.

И то ли эти обстоятельства, то ли знание мнений вождя мирового пролетариата В. И. Ленина и первого наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского по поводу употребления в нашем

языке подобных аббревиатур, но это слово, произнесённое в присутствии любого директора школы, заставляет его испытать ощущения сродни тем, которые вызывает проведение пенопластом по стеклу.

Раздражение вызывает не только звучание этого слова. Ещё ШНОР — это удар по профессиональному самолюбию, от которого очень сложно оправиться. Значение, заключённое в нём, говорит директору школы, что всё, что он ни делал, тратя своё время, физические и душевные силы, делал он неправильно и зря. И такое понимание оправданно. В нём простые житейские аналогия и логика. Если есть ШНОР, значит, есть и не ШНОР. У не ШНОР всё нормально. И директор там правильный, и учителя там хорошие, и учебно-воспитательный процесс грамотно организован. Если же вы ШНОР, значит, в вашем учреждении все чего-то НЕДО-дельывают, из чего следует, что всё у вас НЕДО... Немного смахивает на нацистское Untermensch, не правда ли?

Не думаю, что авторы аббревиатуры хотели, чтобы она приобрела именно такую коннотацию, но получилось у них это именно так.

ШНОР, употреблённое в отношении какого-либо учреждения в официальном документе, по сути своей, клеймо, на котором написано всё вышесказанное. Это клеймо унижает управленческую команду школы, деморализует педагогический состав, может способствовать оттоку учащихся и учителей из учреждения.

Дополнительно вместе с клеймом, кстати, прилагается вал всяческой «бумажности» в виде дополнительных отчётов; планов выхода из ШНОР на уровень муниципалитета, уровень региона; модное нынче внесение изменений во все локальные акты школы и много чего другого, что к обучению детей относится мало, но является реалиями сегодняшней системы управления образованием.

Короче, если вашему учреждению присвоили аббревиатуру ШНОР — это плохо, очень и очень плохо, но всё же не армагеддон, которым всё должно закончиться.

На правах директора образовательного учреждения, у которого получилось перестать быть школой с низкими образовательными результатами, хочу поделиться некоторым опытом собственной работы с теми коллегами, кого «не минула чаша сия...». Надеюсь, это им поможет.

Вряд ли о чём-то подобном вы прочтёте где-то ещё, потому что признание в педагогической среде в том, что вы были ШНОР, сопоставимо с прошлым наркомана или алкоголика в обыденной жизни.

Сознание определяет бытие...

Этот философский постулат как нельзя лучше определяет психологическую составляющую стратегии управленческой команды и коллектива школы по выводу учреждения из категории ШНОР.

Именно поэтому не стоит впадать в психологический ступор, бесконечно присваивая себе и своему коллективу все отрицательные значения этого термина, и уж тем более не стоит

винить себя или искать виноватых среди своего рабочего окружения. Обвинять государство и его политику в области образования также не имеет смысла. Оно, может, в чём-то и оправданно, но всё же бесполезно.

Проблемы такие действия не решат, а вот нанести непоправимый разрушительный вред коллективу смогут, что называется, влёгкую.

Разогревать коллег мыслью о том, что клеймо школе прилеплено напрасно и по ошибке, тоже нельзя. Это может впоследствии сказаться на всех ваших усилиях.

Лучше всего свыкнуться с мыслью, что вы теперь ШНОР в течение дня, как говорят, «переспать» с проблемой, а уже на следующий день включить здоровый смысл и начать детально разбираться в значении нехорошей аббревиатуры с которой, увы, но вам теперь придётся жить. Сайт Федерального института оценки качества образования вам при этом в помощь. Там в разделе «Оценка качества образования» есть подраздел «Методика оказания адресной помощи 500+», в котором вы найдёте весьма интересный документ под названием «Методика оказания адресной помощи организациям, имеющим низкие образовательные результаты».

Из него вы узнаете о том, что термин ШНОР — это вовсе не то, что создал в вашем сознании житейский опыт и звуковые ассоциации с другими словами нашего языка. Это нечто другое. И придумано оно для того, чтобы учреждению была оказана помощь, поскольку «в лидирующих образовательных системах складывается практика адресного применения мер поддержки, основанная на анализе дефицитов школ и педагогических работников с учётом специфического контекста образовательной организации». И далее — «важной особенностью такой помощи является

повышение квалификации без отрыва от работы, когда обучение учителей осуществляется непосредственно в рамках их профессиональной деятельности».

В общем, есть такая практика в ведущих образовательных системах, когда учреждениям с низким качеством образовательных результатов оказывается всяческая поддержка всеми инстанциями и всеми возможными средствами. Но! Заметьте, в «лидирующих образовательных системах». Российская система образования пока к таковым не относится отчасти и оттого, что построена на принципе «делегирования» полномочий на нижестоящий уровень. Поэтому, и это очень важно, следующий вывод, который вам предстоит сделать лично для себя: реально вам никто и ничем не поможет, и за вас никто ничего не сделает; рассчитывать придётся только на себя!

Конечно же, будет куратор из какой-нибудь школы поуспешнее, муниципального координатора вам определят, но суть от этого не изменится. Под руководством этих двоих вам придётся продумать стратегию вывода из ШНОР, написать соответствующую программу и переписать множество других бумаг, количество которых может сравниться с годовым бумажным оборотом вашего образовательного учреждения. И чем раньше вы сформируете для себя в качестве ценностных установок упомянутые в этой главе вещи, тем быстрее и успешнее пойдёт работа, которой от вас требует присвоенное клеймо.

Укрепитесь до конца в этих установках и дочитайте до конца всю «Методику оказания адресной помощи организациям, имеющим низкие образовательные результаты». Сама она насчитывает 50 страниц, но на каждой имеются интерактивные ссылки, расширяющие содержание представленного материала, поэтому настройтесь на то, что чтение не будет увлекательным и лёгким.

На что стоит действительно обратить серьёзное внимание в этом документе — это те факторы риска, которые делают школу неус-

пешной. Именно в преодолении этих рисков и будет заключаться вся суть работы по выводу вашего учреждения из категории школ с низкими образовательными результатами. Всего таких важных факторов риска авторы выделяют ровно 10. Позволю себе далее подробно рассказать о каждом из них.

Спасение утопающих...

Первый фактор риска, который рассматривает Федеральный институт оценки качества образования (далее — ФИОКО), — это низкий уровень оснащения школы. Авторы методики предполагают при этом, что школы, не имеющие компьютеров и доступа в Интернет, обладают более слабыми образовательными возможностями.

Чертовски справедливо полагают, неправда ли? Как-то неохотно поколение с клиповым мышлением читает теперь единственный учебник по предмету. Уж очень здорово в наше время проигрывает «классика образовательного жанра» интерактивным формам обучения. Можно сколько угодно спорить о пользе такого положения вещей, но оно действительно такое! И с этим ничего не поделаешь. Развивая эту тему, можно вообще говорить о том, что адекватная времени материально-техническая база школы даёт ей весомые образовательные преимущества. Ведь рассматривать инфузорию-туфельку под электронным микроскопом — это вовсе не то, что перерисовывать её из учебника в тетрадь, а занятия в современном спортивном зале здорово отличаются от тех, что проходят в соответствующих полуразрушенных помещениях только весной и осенью, потому что зимой в них холодно.

Для исправления такого положения вещей авторы методики предлагают следующее: «Общим подходом к решению данной задачи будет подключение региональных органов исполнительной власти. Кроме того, в рамках данного проекта планируется задействовать ресурсы и программы национального проекта “Образование”».

Здесь нужно помнить, что, видимо, понимание сути работы российского чиновничества в пределах Золотого кольца несколько идеализировано. Поэтому ждать манны от вышестоящих чиновников явно не стоит. Это заранее проигрышная тактика в решении вопроса улучшения материально-технической базы школы.

Здесь всё только в ваших силах. Это у нас получилось и у вас получится, главное — начать. Первое, что нужно сделать, — это приучить себя ежедневно «пасть» на сайтах регионального министерства образования и нашего Министерства просвещения РФ, а ещё желательно и на сайтах смежных с ними ведомств: Министерства спорта, молодёжной политики и т. п.

Дело в том, что в компетенциях региона — принимать программы по развитию материально-технической базы образовательных организаций, что они добросовестно и делают. Другой вопрос, что, как правило, школы об этих программах ничего не знают, так как спускаются эти документы на муниципальные администрации или их отделы управления образованием. Те же либо экономят собственные силы и средства и не доводят их до образовательных учреждений, либо из-за длинной чиновничьей лестницы спускают эти бумаги с бешеным нарушением сроков, когда заявку на участие в программы отправлять уже поздно.

Поэтому сами! И никак иначе. Если вы обнаружили в смежном министерстве программу, в которую вы сами вступить не можете, всегда есть возможность подключиться к ней через специалистов администрации муниципалитета.

У нас таким образом за три года получилось отремонтировать классы, приобрести химико-биологическую лабораторию, провести современный ремонт спортивного зала, построить рядом со школой футбольную площадку с искусственным покрытием при том обстоятельстве, что неплохой школьный стадион у нас уже был, отдельно стоящее здание дошкольной группы отремонтировать. А также сделать кабинеты «Точки роста», которые, кстати, пришли вместе с неплохими ноутбуками, в наборе с 3D-принтером и прочим высокотехнологичным учебным оборудованием. «Точки роста» хотя и часть проекта «Образование», но, что-

бы их получить, школе тоже нужно приложить немало усилий.

Второй шаг в направлении обеспечения материального благополучия — это поставить на поток написание детьми проектов, которые смогут участвовать в грантах и конкурсах. В рамках реализации ФГОС дети всё равно пишут проекты и защищают их. Ну, так пусть пишут те, что можно материализовать. Проектные действия всё равно одни и те же.

У нас подобным образом материализовались следующие ученические проекты: «Площадка нашего детства» — игровая площадка для детей школьного возраста стоимостью 525 тысяч рублей; «Ближе друг к другу» — построена дорога, обеспечивающая круговое движение вокруг школы, за 280 тыс. рублей; «Олимпийский стадион» построен за 1 100 000 рублей; «Ограда жизни и памяти» — замена части ограждения вокруг школы стоимостью 825 тысяч рублей (с терроризмом боролись!) и ещё некоторые не столь значительные.

Ещё один возможный ход — это получить внебюджетные финансовые вливания за счёт меценатов, которые неравнодушны к вашей школе (успешных выпускников и др.), или за счёт тех, кому выгодно существование школы.

Мы это сделали путём создания попечительского совета в школе. Наш Закон «Об образовании в РФ» делает большой реверанс в сторону общественного управления школой, поэтому здесь вам на выбор: можно управляющий совет (если вам советчиков не хватает...), а можно и попечительский. У него назначение немного другое. Мы остановились на попечительском.

На территории большинства образовательных организаций наверняка есть частные предприятия, которым выгодно, чтобы школа была успешной или чтобы она вообще была.

На нашей территории такие организации есть, и их достаточно. Частные предприниматели, как правило, люди умные и практичные. Понимание того, что хорошая школа — это их настоящие и будущие кадры, у них есть. Таких людей мы достаточно помпезно и пригласили в состав попечительского совета школы. Своё понимание работы в составе этого органа очень точно для всех сформулировал успешный бизнесмен Сергей Николаевич Михайлов: «Если школа будет с проблемами, значит, люди отсюда уезжать начнут. Если люди уезжать начнут, то кто тогда у нас работать будет? Да и нет смысла работать, если работать не для кого». (Сразу же говорю: у нас малокомплектная сельская школа и в ней всего 119 детей.)

Лыжная база, пасека для реализации программы профессионального обучения «17521. Пчеловод», материальная база для реализации программ профессионального обучения «19203. Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства», оборудование и мебель в нескольких классах, «безлимитное» финансирование мероприятий для детей, которые школа проводит на муниципальном уровне. Это далеко не полный перечень того, что мы получили от попечительского совета школы, правда, предварительно доказав целесообразность запрашиваемого.

Если решитесь на что-то подобное, пусть вас не пугает дополнительная бумажная нагрузка и ответственность по поводу передаваемых вам материальных средств. Есть возможность таковые минимизировать. Предприниматели могут сами покупать вам необходимое и передавать это только по одной бумаге — акту приёма-передачи. Далее вы всё это ставите на баланс, и на этом всё.

Ну, и последнее, о чём стоит говорить в рамках развития материально-технической базы учреждения. Не нужно экономить, нужно научиться зарабатывать самим. Не без участия попечительского совета школы мы смогли оформить трактородром, приобрести кое-какие учебные пособия, лицензировать

профессиональное обучение и получить разрешение Гостехнадзора на реализацию образовательных программ профессионального обучения квалифицированных рабочих по профессии «Тракторист-машинист с/х производства (код профессии 19203)» для нескольких категорий тракторов. Учеников своих бесплатно по ним обучаем, а сотрудников предприятий — за деньги. В зависимости от востребованности это приносит хороший доход, который мы рефинансируем в учебно-воспитательный процесс и дополнительные бонусы к мотивации учащихся.

Так что «забодать» низкий уровень материально-технического оснащения школы можно. Рога для этого государство и Бог даёт. Другой вопрос, что побегать при этом придётся. Главное — не надеяться на подачки сверху и отпущенное на вас, в рамках бюджета школы, подушевое финансирование.

Дефицит педагогических кадров

Это следующий важный риск, который выделяют специалисты ФИОКО. С этим явлением нашей системы образования всё намного сложнее. Дефицит учителей в российских школах тотальный, повсеместный, а в сельских — катастрофический. Поколение учителей, воспитанных на базе советских ценностей, в силу возраста безвозвратно уходит. Среди молодёжи желающих поработать за скромную зарплату с полной отдачей сил особо нет.

Вариантов решения этой проблемы несколько.

1. Переподготовка уже имеющихся учителей.
2. Переподготовка специалистов с непрофильным высшим образованием по педагогическим программам.
3. Применение цифровых образовательных ресурсов.
4. Сетевое взаимодействие.

В разное время мы использовали все эти варианты, но прикрыл нас пятый.

То, что дефицит учителей неизбежно будет катастрофическим, мы понимали, ещё когда и аббревиатуры ШНОР не придумали, поэтому проводили профессиональную ориентацию будущих выпускниц школы на педагогические специальности. Способствовали заключению с ними целевых договоров с вузами от имени муниципалитета, и теперь в течение трёх последних лет к нам возвращаются «плоды наших усилий».

В общем, дефицита учителей у нас сейчас нет. Единственное, в чём ошиблись, это в том, что работали только с выпускницами школы, а не с парнями. Молодые выпускницы вузов приходят в школу, но, как правило, начинают быстро обустраивать личную жизнь и заводят детей, со всеми вытекающими из этого для образовательного учреждения последствиями.

Так что тем коллегам, которые собираются в будущем сократить дефицит педагогических кадров в своём учреждении за счёт этой меры, стоит учесть это обстоятельство.

Недостаточная предметная и методическая компетентность педагогических работников

Это ещё один риск, который будет вынуждено преодолеть учреждение с клеймом ШНОР. По сути своей, это неизбежное следствие наличия дефицита педагогических кадров, но в его основе лежат несколько другие явления нашей системы образования. Самое главное из них — учителя учат тому, чему их учили, а не тому, что требуется от них сейчас. Вследствие чего неизбежно возникает ситуация, когда приходится «ставить оценку без должного внимания к её объективности и анализу получаемых результатов». В общем, школьная система оценки качества образования что-то измеряет, но вовсе не то и не так, как это делают региональные центры оценки качества образования (далее — ЦОКО) и ФИОКО. Отсутствие единой системы оценки качества образования в стране к этому и приводит.

Недостаточная методическая компетентность учителей может быть и следствием не очень хорошо организованной системы профессионального взаимодействия на уровне образовательной организации. Опять же, в силу разных причин.

Может просто административного персонала не хватать, чтобы это организовать, ну или педагогам посещать уроки своих коллег некогда из-за вынужденно взятой на себя нагрузки. У нас, например, завуч не успевала плотно заниматься методической работой. В современных реалиях, при одинаково огромном потоке отчётной макулатуры и запросов о предоставлении информации на большие и маленькие школы она просто физически не могла этого делать, так как бумажной нагрузкой ей было не с кем поделиться.

Умение педагогов организовать обратную связь в процессе оценивания тоже важная составляющая этого риска.

Работу по повышению предметной и методической компетентности педагогических работников у себя в школе мы организовали следующим образом.

Федеральный институт оценки качества образования — это не только исследовательская организация. У них есть очень хорошая дополнительная профессиональная программа «Оценка качества образования в общеобразовательной организации». Реализуется она в дистанционной форме в течение 108 часов, при необходимости с возможностью онлайн-выхода на куратора. Курсы очень здорово отличаются от того, что проводится в общепринятом дистанционном формате. Первое и ключевое их отличие — они не для одного человека, а для коллектива школы. Второе — без взаимодействия с коллегами освоить эту образовательную программу не получится. Эти курсы дают достаточное количество полезной информации по поводу того, как должна быть организована система оценки качества образования в школе, какие усилия учителя и педагогического коллектива школы предпочтительны для повышения образовательных результатов учащихся. Процесс обучения сложный, растянутый во времени, но интересный и крайне полезный. Многие наши учителя отмечали чувство удовлетворения при изучении

предложенного ФИОКО материала, поскольку в нём не было ничего того, что не пригодилось бы для практической работы в школе.

После успешного завершения этой образовательной программы педагогический коллектив школы стал по-другому относиться к Всероссийским проверочным работам. Пришло осознание того, что ВПР — это тот базис, на котором необходимо строить результативное обучение, а вовсе не очередная ненужная ребёнку и учителю нагрузка.

Наше положение о школьной системе оценки качества образования пришлось переработать с учётом современных реалий, требований и тенденций в образовании. Вместе с ним изменились содержание работы учителей и осознание ими перспектив для собственного развития.

Для организации профессионального взаимодействия педагогов использовали в том числе отдельные элементы кураторской методики. Она как раз для этого. (Более подробно о ней можно узнать в файловой системе «Директория».) Кураторская методика к тому же позволяет работать на сокращение доли учащихся с рисками учебной неуспешности, высокая доля которых в школе также признаётся ФИОКО риском снижения результатов обучения.

Для устранения дефицита административного персонала мы пошли на присоединение к себе в качестве филиала небольшой отдалённой сельской школы. Объединение дало необходимые ставки новых сотрудников. С передачей части полномочий от завуча к другим административным единицам методическая работа у нас вышла на новый уровень, что тут же заметил муниципалитет. Надо сказать, что от объединения двух учреждений выиграли не мы одни. Присоединяемая школа тоже получила доступ к нашей материальной базе и нашим кадровым возможностям.

Нисколько не претендуем на то, что перечень мер, которые мы использовали для повыше-

ния предметной и методической компетентности педагогических работников, был исчерпывающим, но для нашего учреждения он оказался достаточным.

Ещё одним обстоятельством, которое значительно влияет на образовательные результаты учреждения, является наличие высокой доли детей с ограниченными возможностями здоровья. Доля таких детей у нас 10 %. В большинстве своём это дети с лёгкой степенью умственной отсталости (нарушениями интеллекта). Они обучаются по соответствующей адаптированной образовательной программе. Всероссийские проверочные работы и краевые диагностические работы в отношении них не проводятся, поэтому во вкладе в общие образовательные результаты учреждения они не участвуют, но тут есть одно важное НО. Не участвуют только те, кому эта адаптированная образовательная программа своевременно была определена психолого-медико-педагогической комиссией.

Если же ребёнок, нуждающийся в такой программе, по каким-то причинам не получил возможность обучаться по ней до установленного законодательством возраста (не дали согласие родители; классный руководитель переоценил возможности ребёнка и свои возможности), то тогда он продолжает обучаться по программам общего образования. Естественно, не успевают. За два-три года с трудом натаскивается на прохождение программы одного класса (именно натаскивается, а не осваивает программу, так как освоить он её не может в силу психофизиологических причин) и рано или поздно доучивается до того момента, когда начинает участвовать в ВПР, то есть вносить свой «посильный» вклад в образовательные результаты школы. При этом ребёнок мучается сам. Страдают его родители, не осознавшие, что их ребёнку необходим индивидуальный образовательный маршрут. И это всё притом что государственную аттестацию в 9-м классе он всё равно не пройдёт.

Чтобы такого не случилось, важно отладить в учреждении работу психолого-педагогического консилиума именно так, как этого требуют федеральные нормативные документы. Разъяснительная работа с родителями при этом приложится сама собой.

Именно так мы и сделали.

«Языковых и культурных барьеров» и «проблем с дисциплиной в классах» (ещё два фактора риска образовательной неуспешности, которые выделяет ФИОКО) в нашей школе никогда не было. Детей мигрантов у нас учится всего пятеро, и это примерные ученики. Дисциплина же в учреждении основана на ценностях, которые дошли до нас ещё с момента основания школы с советских времён. Дети, наоборот, очень трепетно относятся к тому, что учатся именно в этой школе. У них сохранено уважение к педагогу. Он для них авторитет и в наше время. В связи с чем каких-либо отдельных направлений работы по преодолению этих факторов риска нам выстраивать не пришлось.

Нивелирование же последствий «низкого уровня школьного благополучия», «низкого уровня учебной мотивации учащихся» и «низкого уровня вовлечённости родителей» в участие в школьной жизни, напротив, потребовало больших усилий.

Вопрос низкого уровня школьного благополучия для сельской школы достаточно актуален. Российское село, активно развивающееся последние семь лет, ещё не до конца оправилось от разрухи 90-х годов. Последствия тех лет ещё до сих пор сказываются на детях. Низкая потребность в достижении успеха, ограничение самовыражения и познавательной активности под давлением своего социального статуса присущи большинству учащихся сельских школ.

В основе этих проблем — мировоззренческая позиция, порождённая заниженными ожиданиями от самого себя, сформулировать которую можно так: «Зачем мне что-то делать, если от этого всё равно ничего не изменится и в будущем ничего хорошего меня не ждёт?» Эта мировоззренческая позиция неизбежно тянет за собой понижение уровня учебной мотивации детей, никак при этом не стимулирующейся родителями, которые сами родом из 90-х.

Именно поэтому работу с этими факторами риска мы объединили в отдельный блок, который включил в себя:

- вовлечение учащихся и их родителей в общественно полезную деятельность (разработка и реализация социальных проектов в урочной и внеурочной деятельности);
- развитие в учреждении деятельности общественных организаций и молодёжных объединений Российского движения школьников, Российского союза сельской молодёжи, Юнармии;
- формирующее оценивание;
- ранняя профессиональная ориентация;
- открытость школы для родительского сообщества;
- создание механизмов для привлечения родителей к участию в школьной жизни.

Мы уже упоминали выше о том, что многие проекты, разработанные учащимися нашей школы, материализованы в конкретные вещи или дела. Подобного рода деятельность позволяет здорово поднять собственные ожидания ребёнка от самого себя. Возможность разработать что-либо самому; защитить свою идею и способ её реализации в глазах других людей; получить от них поддержку; увидеть, как строится то, что ты задумал; посмотреть, как это работает; получить эмоциональный отклик тех, для кого ты это сделал, — всё это поднимает самооценку, повышает уверенность в своих силах, способствует развитию учебной мотивации и в конечном итоге работает на преодоление последствий низкого уровня школьного благополучия. Причём чем грандиознее и дороже задача, которую решает разработанный детьми или при их участии социальный проект, тем больший положительный эффект для них он приносит.

Деятельность молодёжных движений и детских организаций на территории школы также вносит вклад в укрепление школьного благополучия. Эффект от их работы схож с теми результатами, что даёт организация проектной и творческой

деятельности. Их очевидный плюс — в развитии учебной самостоятельности и навыков самоорганизации. А ещё это общение, которое никогда не бывает лишним, обогащающие социальные связи и занятость детей общественно полезной деятельностью, приносящей, в отличие от проектов, моментальный результат.

Надо сказать, организовать деятельность такого рода движений и объединений в школе непросто. Российское движение школьников уже забюрократизировано. Мои коллеги поймут, о чём я. А чтобы запустить все возможности Российского союза сельской молодёжи в учреждении, молодым учителям вообще пришлось сколотить и оформить на себя некоммерческую организацию.

В общем, сложно это и хлопотно, но прилагаемых усилий стоит.

Формирующее оценивание ровно год было темой работы нашей школы. В течение года педагоги изучали альтернативные формы оценивания и методики развития обратной связи. Внедряли их в свою практику, делились опытом при взаимном посещении уроков.

Действие формирующего оценивания на развитие учебной мотивации детей очень показательно демонстрирует следующая фраза, высказанная заместителем директора по учебно-воспитательной работе при анализе открытого урока: «При проведении занятия наибольшую активность и организаторские способности проявляли те учащиеся в классе, от которых этого точно никто не ожидал».

Ещё один ход, который, как мы считаем, способствовал нашему выходу из категории ШНОР, это организация ранней профессиональной ориентации. Повторюсь, школа у нас сельская. Безработных в селе у нас нет. Поэтому на уровне договора о взаимодействии и сотрудничестве мы стали работать с Красноярским государственным аграрным университетом для организации профессиональной ориентации детей 5–9-х классов. Работу

в этом же направлении для учащихся на уровне среднего общего образования организовали с Лесосибирским педагогическим институтом Сибирского федерального университета, как вы уже, наверное, поняли, вследствие шкурного интереса.

Эти вузы достаточно удалены от нашей школы. Первый — на 300 км, а второй — на 200, но благодаря финансовой поддержке попечительского совета школы мы имеем возможность приглашать преподавателей этих учреждений высшего профессионального образования к себе в школу или вывозить к ним на занятия наших детей.

Не знаю, как в других регионах, но база и возможности нашего Красноярского государственного аграрного университета по своим возможностям близки по технологичности и наукоёмкости к международной космической станции. Уверен даже, что сам Rogozin такому положению вещей позавидует.

Тем не менее дети, которые однажды побывали несколько дней на занятиях в КРАС ГАУ и вживую увидели наукоёмкие технологии в действии, — это уже другие дети и совсем другие ученики в сравнении с теми школьниками, которые ещё этого не сделали.

Очень быстро и положительно меняет отношение к учёбе у старшеклассников общение и взаимодействие со студентами и преподавателями педагогического вуза. У коллег другой подход к своим потенциальным абитуриентам. При встрече они всегда презентуют свою элиту. Не заинтересоваться профессией педагога при таком подходе нельзя. А выбранная для старшеклассника профессия — это уже цель, сопровождаемая конкретными учебными усилиями, которые приходится прилагать.

С привлечением родителей к участию в жизни школы мы особо не мудрили. Просто сделали так, чтобы наш

официальный сайт был информативным и качественно отражал информацию о работе школы. В 2019 г. сайт Кириковской средней школы занял II место во II Всероссийском конкурсе-практикуме с международным участием «Лучший сайт образовательной организации — 2019».

Видеть своё чадо на сайте школы и отслеживать его успехи приятно каждому родителю, поэтому необходимое участие родителей в жизни школы мы получили.

**Всё, что ни делается, —
делается к лучшему?!**

В категории ШНОР мы были три года. За это время педагогическому коллективу и сотрудникам администрации школы пришлось выполнить огромную работу, от которой чувство усталости до изнеможения невозможно передать содержанием журнального текста.

Ряд школ, которые попали в эту категорию вместе с нами, на территории нашего муниципального образования так и остались ШНОР. Это обстоятельство говорит о том, что всё нами сделанное было правильным.

Да! Мы получили более высокие образовательные результаты у детей. Да! Коллектив заметно сплотился в стремлении к поставленной цели. Да! Мы подняли уровень методической работы. Да! Обновили материально-техническую базу школы и ещё много чего сделали. Однако осадок от того обстоятельства, что мы были ШНОР, всё же остался, и теперь, видимо, его нужно будет выдавливать из себя по капле...

Именно поэтому при всех положительных эффектах, полученных учреждением в период борьбы за право называться обычной школой, я по сей день до конца не уверен в том, нужна ли была приставка ШНОР для того, чтобы их получить? Или эту работу можно было организовать и как-то по-другому, не разделяя при этом тех, кто, по сути дела, выполняет одну общую задачу обучения и воспитания российских детей? **НО**

SHNOR Is Not A Sentence?!

Oleg V. Ivchenko, director of the Kirov Secondary School of the Pirovsky Municipal District of the Krasnoyarsk Territory

Abstract: *The article presents the experience of the exit of a small rural school from the SHNR category and ways to overcome the risk factors that determine the low educational results of students.*

Keywords: *SHNOR, school with low educational results, quality of education, 500+ project, risk factors, ways to overcome risk factors.*